

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В АМЕРИКАНСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.А. Яковлева

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Статья посвящена рассмотрению прагматических функций, которые выполняют заимствуемые китайские паремии в американском массмедийном и социомедийном дискурсах. Установлено, что в иноязычном коммуникативном пространстве пословицы и поговорки наделяются функциями, в которых наиболее ярко проявляется их интертекстуальная природа. При помощи создания отсылки к реалиям породившей их культуры, китайские пословицы и поговорки действуют в роли своеобразного окна в азиатскую культуру, позволяя представителям американской лингвокультуры увидеть особенности восточного мировидения и мировосприятия.

Ключевые слова: китайские паремии, интертекстуальность, взаимодействие культур, функции пословиц и поговорок.

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как время интенсивных межкультурных контактов и связей. Постоянное усовершенствование компьютерных технологий, свободный доступ к сети Интернет, глобальность информационного потока создают дополнительные возможности для увеличения доли взаимодействия с другими культурами. Результаты такого взаимодействия проявляются в виде всевозможных заимствований на разных уровнях языка. Проведенные исследования показывают, что в настоящее время актуализация заимствованных пословиц и поговорок в коммуникативном пространстве иной культуры характеризуется нарастающей динамикой [6, 9]. Этим обусловлена актуальность обращения к особенностям процесса интеграции сверхсловных единиц в коммуникативное пространство чужой культуры.

Целью настоящей работы является определение функций, которые выполняют заимствуемые китайские пословицы и поговорки в американском коммуникативном пространстве, представленным данными массмедийного и социомедийного дискурсов. Материалом для исследования послужили 157 случаев употребления китайских паремий в текстах статей, опубликованных в таких качественных американских изданиях, как *The New York Times*, *New York Daily News*, *The Los Angeles Times*, *USA Today* и *The Washington Post*, а также в текстах блогов, форумов и веб-сайтов.

Анализ прагматического потенциала языковых единиц предполагает поиск ответа на вопрос: чем обусловлено употребление конкретной единицы в речевом акте, какова ее цель и функция в нем? Благодаря таким характеристикам, как семантическая ёмкость, краткость формы, точность выражаемого смысла и благозвучие, паремии обладают определенным набором функций, выделяющим их среди других языковых единиц. Появ-

ление пословицы или поговорки в дискурсе всегда предопределяется какой-либо прагматической интенцией и направлено на достижение конкретной цели, что неоднократно становилось предметом специального изучения [1, 3, 5, 7]. Чем же обусловлено употребление иноязычной паремии в пространстве чужой лингвокультуры и совпадают ли в полной мере выполняемые ею функции с функциями пословиц и поговорок родного языка?

В ходе исследования было установлено, что в пространстве иной лингвокультуры заимствованные паремии характеризуются особой прагматической направленностью, не свойственной паремиям родного языка: они служат средством привлечения внимания к особенностям повседневного быта, характерного для другого социума. Китайские пословицы, таким образом, позволяют представителям американской лингвокультуры ознакомиться со спецификой восточного мировидения и уклада жизни, играя роль своеобразного «окна в дом бытия духа» китайского народа.

Будучи направленными на достижение практических целей донесения информации об окружающем мире, паремии выполняют свою основную функцию – коммуникативную. При этом необходимо подчеркнуть, что коммуникативная функция заимствуемых паремий наделяется еще большей прагматической нагрузкой, которая заключается не только в сообщении какой-либо информации, но и в создании отсылки к тем или иным реалиям породившей их культуры.

На этом основании можно сделать вывод о том, что иноязычные паремии способны выполнять в дискурсе *метатекстовую функцию*, которая «является особенностью интертекста и проявляется как ссылка на другие тексты» [8, с. 143]. Паремии при данном подходе рассматриваются как интертекстуальные включения: они являются связующими звеньями между языком и культурой,

действуют в качестве механизмов познания и отражения культуры посредством языка, а также несут на себе отпечаток культурных ценностей и воззрений, отсылая, в свою очередь, к другим явлениям культуры. Как видно, в основе данного подхода также лежит представление о том, что любой текст взаимодействует с культурой и является неотъемлемой её частью, обеспечивая передачу информации от человека к человеку и из поколения в поколение. Будучи транслируемым культурным кодом в действии, иноязычные паремии выполняют метатекстовую функцию отсылки к другим фрагментам породившей их культуры, привлекая внимание к ее наиболее значимым аспектам.

В качестве доказательства данного положения рассмотрим следующие примеры, в которых в рамках сообщений, посвященных китайской тематике, метатекстовая функция заимствуемых паремий проявляется особенно ярко: *«A Chinese proverb calls filial piety "the first among 100 virtues," and the ancient philosopher Confucius credited it as the bedrock of social harmony. Examples of family loyalty abound: A popular song urges grown children to visit their parents often. Communities celebrate Seniors' Day and hold "best children" contests, complete with cash prizes. One county even made filial piety a condition for the promotion of local officials»* [11].

В данном случае автор статьи ссылается на китайскую пословицу 百善孝为先 с дословным переводом «из сотни добродетелей самая важная – сыновнее почтение». Паремия дает представление об азиатском взгляде на жизнь, о системе ценностей, принятой в данной лингвокультуре. Действительно, основу конфуцианских учений о семье составляет положение об уважительном и почтительном отношении детей к своим родителям. В китайском языке существует отдельная лексема для выражения идеи преданности и усердного служения родителям «孝», которую можно отнести к лакунарной лексике на том основании, что во многих языках данный концепт не может быть передан одним словом, а описательный перевод не раскрывает всей глубины смысла этого понятия для китайцев. Значение самой же паремии остается прозрачным и понятным для носителя иной лингвокультуры по причине того, что выражение представляет собой максиму, т. е. «содержит общее утверждение» [2, с. 129]. Максимумы иностранного языка более доступны пониманию, чем пословицы, так как они сами в себе содержат все необходимые для понимания ограничения [2]. Именно поэтому при употреблении в речи не возникает необходимости в толковании значения.

Такое же положение верно для всех паремий, которые предполагают возможность буквального прочтения их смысла. Даже несмотря на наличие культурно-специфических концептов, например,

таких, как топонимические реалии, интерпретация общего смысла не вызывает затруднений. Так, в следующем фрагменте употребляется паремия 食在中国,味在四川 (досл. «кушать в Китае, а наслаждаться вкусом в Сычуане»), которая содержит упоминание о географической реалии Китая: *«A Chinese saying claims, "China is the place for food, Sichuan is the place for flavor." Sichuan peppercorn and red chiles contribute much of that earthy flavor. As a chef described it to me, the two "cooperate." Together, they provide both kinds of spiciness integral to Sichuan (Szechwan) cooking: "ma" meaning the biting, numbing flavor of Sichuan peppercorn, and "la" meaning spicy-hot»* [20].

Особенностью данной паремии является то, что помимо отображения географической реалии Китая, ее семантика строится на передаче культурно-специфической информации. Метатекстовая функция, таким образом, состоит в отсылке к определенному фрагменту китайской культуры.

В целом стоит отметить, что данная функция довольно ярко проявляется в тех примерах, где компонентом пословицы является тот или иной вид культурной реалии. Следующий фрагмент дискурса содержит пословицу, в которой привлекается образ известной достопримечательности, непосредственно ассоциируемой с Китаем и китайской культурой. Пословица 不到长城非好汉 (досл. «не сумевший достичь Великой стены не может считаться героем») употребляется в тексте статьи, посвященной описанию марафона по Великой Китайской стене: *«A Chinese proverb says, "You cannot be called a hero if you've never been to the Great Wall." Forty-five athletes who ventured halfway around the world to Beijing believe in a different version: "You can't be called a marathoner until you've run the Great Wall Marathon»* [14].

Как видно из приведенных примеров, несмотря на привлечение национально-специфических образов, являющихся ментефактами китайской культуры, значение паремий доступно и понятно в силу их неметафорической природы. В тех случаях, когда паремия характеризуется метафоричностью и ее значение не выводится из суммы значений лексических компонентов, возникает необходимость в ее пояснении: *«In dealing with the scandal, China appears to be sticking to its old proverb: "Kill the chicken to scare the monkey" (make an example of one person to frighten others). While executing Zheng might send a message, it's not going to end China's endemic corruption or reassure consumers. What's needed is the sort of a transparent and thorough investigation that would be conducted in the USA, followed by reforms and safeguards that could prevent future abuse»* [12].

Образность паремии 杀鸡吓猴 (досл. «убивая курицу, запугивать обезьян»; обр. в знач.: наказывать одного в назидание другим) может вызывать определенные трудности при интерпретации. Дей-

ствительно, на первый взгляд остается совершенно непонятным сочетание образов курицы и обезьяны. В действительности китайская паремия происходит из притчи о человеке, который разводит обезьян. Когда обезьяны перестали его слушаться, он решил преподнести им урок, отрезав перед ними голову курицы. Обезьяны поняли, какая участь ожидает их в случае неповиновения и с тех пор стали тихими и послушными. Подобное сочетание образов в китайской паремии и тем более прецедентный текст, стоящий за ней, вряд ли будут понятны и знакомы представителям американской культуры, именно поэтому заимствованное выражение сопровождается в тексте статьи пояснением значения. В целом, пословица в данном фрагменте дискурса выполняет метатекстовую функцию, служит отсылкой к системе ценностей, норм и воззрений, принятых в азиатской культуре.

Стоит отметить, что во всех вышеприведенных случаях китайские паремии являются вкраплениями, вводятся в дискурс «к случаю» – в качестве своеобразных единиц, предполагающих знакомство с реалиями чужой культуры. Их употребление в рамках «некитайской тематики» случается крайне редко и относится скорее к сообщениям, посвященным аспектам взаимодействия США и КНР в области экономики, политики или в рамках установления дипломатических связей.

Что касается актуализации китайских паремий в рамках дискурса межгосударственной коммуникации, то представляется более обоснованным вести речь об *апеллятивной (фатической) функции* иноязычных паремий, которая также является особенностью интертекста.

Особая прагматическая направленность пословиц и других прецедентных феноменов, употребляемых в политическом дискурсе, рассматривалась в работах [3, 15]. Сложно не согласиться с А.А. Константиновой в том, что «использование пословиц и поговорок в политических речах является эффективным средством воздействия на массовую аудиторию» [3, с. 129]. Пословицы и поговорки позволяют придать речи «народный» оттенок, что помогает найти точки соприкосновения с аудиторией [16, р. 139].

Думается, что привлечение иноязычной паремии в рамках дискурса международных контактов обладает двойным прагматическим эффектом: с одной стороны, это действительно воздействие на аудиторию, аргументация собственной позиции, а с другой – установление «культурного контакта». Демонстрируя определенную культурную компетентность, т.е. знакомство с элементами когнитивной базы культуры, ее ментефактами, оратор располагает к себе аудиторию, создает благоприятный эмоциональный фон, настраивает на доверительные отношения. Таким образом, становится «своим» среди «чужих» [4, с. 333]. Отметим, что в данном случае также проявляется интертекстуальная природа паремий. В связи с этим, крайне важ-

ным становится следующее замечание А.Г. Чижикова: «апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии интертекстуальную ссылку опознать, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней интенцию» [8, с. 110]. Здесь крайне важно подчеркнуть, что адресат сообщения должен быть в состоянии расшифровать такую интертекстуальную отсылку. Очевидно, что в рамках установления дипломатических связей и контактов оратор прибегает к инокультурному прецедентному феномену, исходя из предположения о том, что данный прецедентный феномен будет опознан, и, как следствие, приведет к желаемому эффекту: «*Thousands of years ago, the great philosopher Mencius said: "A trail through the mountains, if used, becomes a path in a short time, but, if unused, becomes blocked by grass in an equally short time." Our task is to forge a path to the future that we seek for our children – to prevent mistrust or the inevitable differences of the moment from allowing that trail to be blocked by grass; to always be mindful of the journey that we are undertaking together*» [17].

Президент США Б. Обама в своей речи ссылается на китайскую мудрость, которая помогает наладить контакт с китайской аудиторией и выполняет в высказывании ряд прагматических функций. Так, помимо аргументативной функции, становится возможным вести речь и о *регулятивной функции* на том основании, что паремия выражает побуждение к активному действию – сотрудничеству для достижения поставленных целей.

Показательным в этом отношении является также следующий случай употребления китайской паремии: «*...solutions to many of the global challenges today are within reach if we work together, where our interests intersect <...> A well-known Chinese saying speaks of a sacred mountain in northern China, near Confucius' home. And it says, "When people are of one mind and heart, they can move Mount Tai." And we cannot expect to be united on every issue at every turn, but we can be of one mind and heart on the need to find this common ground as we build a common and better future.*» [19].

Данный пример представляет собой опубликованную в газете The Washington Post запись речи Хилари Клинтон, произнесенной в рамках Стратегического и экономического диалога между Китаем и США. Государственный секретарь США в своей речи ссылается на китайскую пословицу *人心齐泰山移* – когда люди сходятся во мнении и гору Тай можно передвинуть (обр. в значении «сила в единении»). Паремия передает следующий смысл: необходимо объединить усилия для достижения поставленной цели. Метафорика пословицы строится на привлечении образа географической реалии Китая – горы Тай (Тайшань). Ее употребление в

рамках межгосударственного диалога обусловлено двойной прагматической интенцией: с одной стороны, это налаживание контакта с китайской аудиторией, с другой – побуждение к действию.

В рамках «некитайской тематики» восточные паремии наделяются *аргументативной функцией*. Пословицы и поговорки в этой функции реализуют прагматический потенциал в качестве своеобразных интенсификаторов: они становятся эффективным средством обоснования мнения, подкрепления собственной позиции. Думается, что это связано с тем, что образ Китая ассоциируется с концептами мудрости, морали, истинных ценностей. С историей развития, насчитывающей более пяти тысячелетий, китайская цивилизация по праву считается одной из древнейших, что обуславливает восприятие пословиц и поговорок этой страны как надежных средств аргументации. Такое положение подтверждают множество случаев употребления китайских пословиц, в которых они вводятся в текст при помощи маркеров «древняя», «старая», «китайская мудрость». Рассмотрим следующий пример: «*So you want to win some cash? Or maybe you're motivated by the burning desire to dominate your friends and co-workers. <...> But the truth is, you need help. Well, you have come to the right place, my friends, cause I will show you the path to fantasy gold! But be advised, this isn't a free ride. All my years doing this have taught me there is no one-size-fits-all draft strategy. You must invest hours of your own time in preparation for a draft. As the old Chinese proverb says, teachers open the door, but you must enter by yourself*» [13].

В статье под названием «How to draft a winner» приводится ссылка на китайскую мудрость 師傅領進門，修行在個人 (учитель открывает дверь, но ученик должен войти самостоятельно). Как видно из контекста, пословица употребляется в рамках «некитайской тематики». Инкорпорируя иноязычную паремию в текст, автор аргументирует собственную позицию. Отсылка к народному афоризму, который принадлежит более древней культуре, наделяет высказывание особым прагматическим потенциалом, делает его более обоснованным.

В рамках сообщений повседневного дискурса наиболее ярко проявляется полифункциональная природа паремических единиц. Данная характеристика является универсальным свойством пословиц и поговорок и заключается в том, что «в зависимости от контекстуальных условий одна и та же паремия может выступать и как предостережение, и как обличение, и как сетование и т. д.» [1, с. 15]. Так, китайская пословица 千里之行，始於足下 (путешествие в тысячу ли начинается с шага) в силу востребованности в американском коммуникативном пространстве характеризуется широким комплексом референций. В следующем примере пословица употребляется в *директивной функции*, служит призывом к действию: «*Like the Chinese*

proverb, "a journey of a thousand miles begins with a single step", you simply have to get started. Pick up your camera today. Do not wait until tomorrow. Just do it. Now» [18].

Эта же пословица в контексте другого сообщения выступает в аргументативной функции, служит своеобразным обоснованием действия: «*Belatedly trying diplomatic pragmatism in North Korea is worth the effort – and could provide a model for Iran. Clearly, there's a long way to go. But, as an old Chinese proverb would have it, the journey of a thousand miles begins with a single step*» [10].

Таким образом, реализация прагматического потенциала заимствованных иноязычных пословиц зависит от тематической области их актуализации. Паремии, содержащие культурологические реалии, употребляются, как правило, в метатекстовой функции – функции отсылки к определенному фрагменту или аспекту породившей их культуры, позволяя представителям иной лингвокультуры познакомиться с образом жизни, системой ценностей и мировоззрением, принятым в другом социуме. Такие паремии востребованы в рамках сообщений, посвященных описанию тех или иных событий, непосредственно связанных с культурной, политической или экономической деятельностью Китая. В рамках дискурса налаживания дипломатических связей между США и КНР китайские пословицы и поговорки служат эффективным средством установления межкультурного контакта, позволяют найти точки соприкосновения. В рамках повседневного дискурса ассоциации с образами древней культуры, сопутствующие китайским пословицам и поговоркам, наделяет их мощным аргументативным потенциалом.

Проведенное исследование показало, что в массмедийном и социомедийном дискурсе США китайские паремии являются востребованными языковыми средствами, обращение к которым характеризуется последовательностью и частотностью. Обладая высоким прагматическим потенциалом, такие паремии характеризуются полифункциональностью и служат разнообразным коммуникативным целям и задачам.

Литература

1. Аверина, С.Н. *Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка: дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Аверина. – Краснодар, 2005.*
2. Барли, Н. *Структурный подход к пословице и максиме / Н. Барли // Паремииологические исследования. – М.: Наука, 1984. – С. 127–148.*
3. Константинова, А.А. *Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке: дис. ... д-ра филол. наук / А.А. Константинова. – М., 2012.*
4. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003.

5. Моисеева, И.Ю. Прагматические функции пословиц и поговорок / И.Ю. Моисеева, Е.В. Чудина // Вестник ОГУ. – 2004. – № 11. – С. 170–172.
6. Николаева, О.В. Интеграция китайских паремий в российское коммуникативное пространство / О.В. Николаева, О.В. Гавриленко. – <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/337> (дата обращения: 30.08.2016).
7. Сидоркова, Г.Д. Прагматика паремий: Пословицы и поговорки как речевые действия: дис. ... д-ра филол. наук / Г.Д. Сидоркова. – Краснодар, 1999.
8. Чижиков, А.Г. Текстологические характеристики нидерландских пословиц и поговорок: на материале нидерландскоязычной прозы и прессы: дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Чижиков. – М., 2006.
9. Яковлева, Е.А. Интеграция китайских пословиц и поговорок в американское лингвокультурное пространство / Е.А. Яковлева // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2–3 (62). – С. 212–216.
10. Deal or no deal? Bush makes right pick on North Korea. – http://usatoday30.usatoday.com/news/opinion/editorials/2007-02-14-edit_x.htm (дата обращения: 30.08.2016).
11. Five things to know about China's new aged care law. – <http://www.usatoday.com/story/news/world/2013/10/14/5-things-to-know-about-chinas-new-aged-care-law/2980659/> (дата обращения: 30.08.2016).
12. Going to extremes. – http://usatoday30.usatoday.com/news/opinion/2007-05-31-going-extremes_N.htm (дата обращения: 30.08.2016).
13. How to draft a winner. – http://usatoday30.usatoday.com/sports/football/fantasy/2003-08-14-draft-strategy_x.htm (дата обращения: 30.08.2016).
14. MARATHON; Great Wall Marathon More Than Just a Race. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2000/09/03/sports/marathon-great-wall-marathon-more-than-just-a-race.html> (дата обращения: 30.08.2016).
15. Mieder, W. Proverbs Are The Best Policy: Folk Wisdom And American Politics / W. Mieder – Utah State University Press, 2005.
16. Mieder, W. Proverbs. A handbook / W. Mieder. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2004.
17. President Obama Attends the U.S.–China Strategic and Economic Dialogue. – <https://www.whitehouse.gov/video/President-Obama-Attends-the-US-China-Strategic-and-Economic-Dialogue#transcript> (дата обращения: 30.08.2016).
18. Project 30: Practicing Your Photography Skills Everyday. – <http://www.harvestingthelight.com/blog/project-30-practicing-photography-everyday/> (дата обращения: 30.08.2016).
19. Secretary of State Clinton Delivers Remarks at U.S.–China Strategic and Economic Dialogue. – <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/07/27/AR2009072701278.html> (дата обращения: 30.08.2016).
20. The Tongue-Numbing “Flower Pepper” of Sichuan Province. – <http://www.fierlyfoodscentral.com/2008/07/01/the-tongue-numbing-qflower-pepperq-of-sichuan-province/> (дата обращения: 30.08.2016).

Яковлева Екатерина Алексеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры профессионально-ориентированного перевода, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), iakovleva.eal@dvfu.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170208

PRAGMATIC POTENTIAL OF CHINESE PROVERBS AND SAYINGS IN AMERICAN VERBAL CULTURE

E.A. Iakovleva, iakovleva.eal@dvfu.ru
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

The article deals with pragmatic functions of borrowed Chinese paroemias found in American mass and social media discourse. In a new communicative environment these proverbs and sayings fulfill functions that have to deal with their intertextual nature. By creating a link to the realities of Chinese culture Eastern proverbs and sayings act as “windows” to Asian culture and help Americans see the peculiarities and uniqueness of Chinese worldview.

Keywords: Chinese paroemias, intertextuality, intercultural interaction, functions of proverbs and sayings.

References

1. Averina S.N. *Poslovichno-pogovorochinii paremii kak argumentativnii sredstva yazyka* [Proverb Paremias as Argumentative Means of Language]. Dis. cand. philol. nauk. Krasnodar, 2005.
2. Barli N. Strukturnyj podhod k poslovice i maksime [Structural Approach to a Proverb and a Maxim]. *Paremiologicheskie issledovaniya* [Paremiological Research]. Moscow, 1984, pp. 127–148.
3. Konstantinova A.A. *Kognitivno-diskursivnye funktsii poslovic i pogovorok v raznyh tipah diskursa na anglijskom yazyke* [Cognitive-discursive Functions of Proverbs and Sayings in Different Discourses in English]. Dis. doct. philol. nauk. Moscow, 2012.
4. Krasnyh V.V. *Svoj sredi chuzhikh: mif ili realnost?* [Proxy Aliens: Myth or Reality?]. Moscow, 2003, 375 p.
5. Moiseeva I.Y., Chudina E.V. Pragmaticheskie funktsii poslovic i pogovorok [Pragmatic Functions of Proverbs]. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University]. 2004, vol. 11, pp. 170–172.
6. Nikolaeva O.V., Gavrilenko O.V. *Integraciya kitajskih paremij v rossijskoe kommunikativnoe prostranstvo* [Integration of Chinese Paremias into Russian Communicative space]. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/337>
7. Sidorkova G.D. *Pragmatika paremij: poslovicy i pogovorki kak rechevye dejstviya* [Pragmatics of Paremias: Proverbs and Sayings as Speech Acts]. Dis. doct. philol. nauk. Krasnodar, 1999.
8. Chizhikov A.G. *Tekstologicheskie harakteristiki niderlandskih poslovic i pogovorok na material niderlandskoyazychnoj prozy i pressy* [Text Characteristics of Dutch Proverbs and Sayings on the Material of Dutch Prose and Mass Media]. Dis. cand. philol. nauk. Moscow, 2006.
9. Yakovleva E.A. *Integraciya kitajskih poslovic i pogovorok v amerikanskoe lingvokulturnoe prostranstvo* [Integration of Chinese Paremias into American Verbal Culture]. *Vestnik KEMGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, vol. 2–3, pp. 212–216.
10. Deal or no deal? Bush makes right pick on North Korea. URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/opinion/editorials/2007-02-14-edit_x.htm (accessed: 30.08.2016).
11. Five things to know about China's new aged care law. Available at: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2013/10/14/5-things-to-know-about-chinas-new-aged-care-law/2980659/> (accessed: 30.08.2016).
12. Going to extremes. http://usatoday30.usatoday.com/news/opinion/2007-05-31-going-extremes_N.htm (accessed: 30.08.2016).
13. How to draft a winner. Available at: http://usatoday30.usatoday.com/sports/football/fantasy/2003-08-14-draft-strategy_x.htm (accessed: 30.08.2016).
14. MARATHON; Great Wall Marathon More Than Just a Race. <http://www.nytimes.com/2000/09/03/sports/marathon-great-wall-marathon-more-than-just-a-race.html> (accessed: 30.08.2016).
15. Mieder W. *Proverbs Are The Best Policy: Folk Wisdom And American Politics* / W. Mieder – Utah State University Press, 2005.
16. Mieder W. *Proverbs. A handbook*. Westport: Greenwood Publishing Group, 2004.
17. President Obama Attends the U.S.-China Strategic and Economic Dialogue. Available at: <https://www.whitehouse.gov/video/President-Obama-Attends-the-US-China-Strategic-and-Economic-Dialogue#transcript> (accessed: 30.08.2016).
18. Project 30: Practicing Your Photography Skills Everyday. Available at: <http://www.harvestingthelight.com/blog/project-30-practicing-photography-everyday/> (accessed: 30.08.2016).
19. Secretary of State Clinton Delivers Remarks at U.S.-China Strategic and Economic Dialogue. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/07/27/AR2009072701278.html> (accessed: 30.08.2016).
20. The Tongue-Numbing “Flower Pepper” of Sichuan Province. Available at: <http://www.fieryyfoodscentral.com/2008/07/01/the-tongue-numbing-qflower-pepperq-of-sichuan-province/> (accessed: 30.08.2016).

Ekaterina A. Iakovleva, Candidate of Philology, senior teacher of the Professional Translation, Far Eastern Federal University (Vladivostok), Russian Federation iakovleva.eal@dvfu.ru

Received 13 February 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Яковлева, Е.А. Прагматический потенциал китайских пословиц и поговорок в американском коммуникативном пространстве / Е.А. Яковлева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 57–62. DOI: 10.14529/ling170208

FOR CITATION

Iakovleva E.A. Pragmatic Potential of Chinese Proverbs and Sayings in American Verbal Culture. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 57–62. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170208